

УДК 94(575.2+574)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЮСУПЕ АБДРАХМАНОВЕ И КАЗАХСКОМ ГОЛОДОМОРЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ

З.К. Курманов, А.У. Джакишев

Приводятся новые архивные сведения, найденные в центральных государственных архивах Кыргызской Республики о голодоморе и о том, как председатель правительства Киргизской АССР Юсуп Абдрахманов взял на себя основной груз ответственности по спасению голодающих казахских беженцев (откочевников) в условиях, когда советское руководство из идеологических соображений не хотело признавать своих ошибок и отрицало сам факт существования голодомора и возможность голода в стране, строящей коммунизм. Статья передаёт острую обстановку того времени, как кыргызское политическое руководство, простые граждане пришли на помощь несчастным людям, брошенным властью собственной республики и союзным правительством на произвол судьбы.

Ключевые слова: голодомор; казахи; откочевники; беженцы; Юсуп Абдрахманов; Турар Рыскулов; Сталин; голодающие; Киргизская АССР.

ЖУСУП АБДРАХМАНОВ ЖАНА КАЗАК АЧАРЧЫЛЫГЫ ТУУРАЛУУ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖАҢЫ МААЛЫМАТТАР

З.К. Курманов, А.У. Джакишев

Макалада Совет өкмөтү идеологиялык себептерден улам каталарын мойнуна алгысы келбей, чоң ачарчылыктын өзүн жана коммунизмди куруп жаткан өлкөдө ачарчылык болуу мүмкүндүгүн четке каккан шарттарда, Кыргыз АССРинин Өкмөтүнүн төрагасы Жусуп Абдрахманов ачарчылыкка кабылган казак качкындарын (көчмөндөрдү) сактап калуу боюнча негизги жоопкерчиликти кантип моюнга алгандыгы жана ачарчылык жөнүндө Кыргыз Республикасынын мамлекеттик борбордук архивдеринен табылган жаңы архивдик маалыматтар берилген. Макалада Кыргызстандын саясий жетекчилиги, карапайым жарандар өз республикасынын бийлиги жана союздук өкмөт таштап кеткен бактысыз адамдарга жардамга келген ошол мезгилдеги курч кырдаал чагылдырылган.

Түйүндүү сөздөр: ачарчылык; казактар; көчмөндөр; качкындар; Жусуп Абдрахманов; Турар Рыскулов; Сталин; ачарчылыкка калган адамдар; Кыргыз АССР.

NEW INFORMATION ABOUT YUSUP ABDRAKHMANOV AND THE KAZAKH HOLODOMOR IN KYRGYZSTAN

Z.K. Kurmanov, A. U. Dzhakishev

The article provides new archival information found in the central state archives of the Kyrgyz Republic about the Holodomor and how the chairman of the government of the Kyrgyz Autonomous Soviet Socialist Republic, Yusup Abdрахmanov, assumed the main burden of responsibility for rescuing starving Kazakh refugees (nomads) in conditions when the Soviet leadership, for ideological reasons did not want to admit their mistakes and denied the Holodomor itself and the possibility of famine in the country building communism. The article conveys the acute situation of the time when the Kyrgyz political leadership, ordinary citizens, came to the aid of the unfortunate people, abandoned by the authorities of their own republic and the union government to their fate.

Keywords: Holodomor; Kazakhs; nomads; refugees; Yusup Abdрахmanov; Turar Ryskulov; Stalin; starving people; Kyrgyz ASSR.

Как свидетельствуют сохранившиеся и разрозненные в центральных госархивах Кыргызстана документы, касающиеся голодомора, развившегося в СССР как следствие политики ускоренной индустриализации и коллективизации, наплыв казахских откочевников, брошенных советской властью на произвол судьбы, в Киргизскую АССР начался в июле 1932 г. СССР долгое время из идеологических соображений, интересов престижа советского строя не признавал наличия у себя голодомора, который привёл к гибели миллионов советских граждан в условиях мира, когда страна ни с кем не воевала.

Поначалу, надо сказать правду, реакция местных властей на прибытие первых казахских беженцев была не очень радушной. Советские люди и кыргызские граждане в их числе жили в условиях информационной неизвестности, не знали, что в стране в ходе завышенных темпов коллективизации и индустриализации, когда игнорировалась национальная специфика республик, разразился страшный голод. После ужасов мировых и гражданских войн, череды страшных трудностей, связанных с восстановлением разрушенной экономики, созданием основ новой пролетарской государственности, простым людям хотелось жить и радоваться, а тут, как снег на голову, – толпы обнищавших и измождённых, замёрзших и голодных людей со своим жалким скарбом и детьми. Снова как в годы гражданской войны... Соответственно отнеслись к ним не как в стране подлинного народовластия и интернационализма, а как в равнодушном бюрократическом государстве, в которое постепенно превращался Советский Союз. Революционный фанатизм и дух постепенно выветривались, так как всего хотелось добиться раньше времени, вопреки законам общественного развития, нещадно эксплуатируя революционный энтузиазм народа, ради утопических идей победы коммунизма во всемирном масштабе. Люди уже устали и не верили в чудеса, поэтому требовались новые и новые волны репрессий, которые принимали характер массовых и непрекращающихся. Шурупы и гайки закручивались всё туже.

Советские чиновники, которые к этому времени привыкли жить и работать по команде из Центра, стали отправлять казахских

откочевников домой, как будто произошло какое-то случайное недоразумение. Мол, “поезд заехал не на ту станцию”. Казахское руководство завозило в Кыргызстан откочевников эшелонами, что вызывало бурные протесты. Тем более что на оказание помощи беженцам не было выделено никаких средств, хотя склады ломились от зерна, заготовленного для продажи за рубеж, в обмен на валюту, на которую СССР покупал сельхозтехнику и станки для ускоренной индустриализации и коллективизации. Ну а своих средств не хватало даже самим кыргызстанцам, которые тоже жили впроголодь. Республика находилась на дотациях. И, во-вторых, в отношении голодающих из Центра не было никакой команды, Москва делала вид, что ничего в стране не происходит. Голода нет, это наговоры империалистов и классовых врагов. Как известно, только после второго письма Т. Рыскулова генсеку И.В. Сталину власть очнулась и начала поворачиваться к откочевникам лицом, требуя это и от местных властей, причём подчас не обеспечив их необходимыми лимитами и фондами. Документы полны просьб о помощи: районы просили помощь у Фрунзе, Фрунзе – у Москвы, у союзного правительства и РСФСР, у Ташкента, где находились Средазбюро ЦК партии и региональные органы власти и управления.

Архивные документы показывают огромную личную роль в спасении казахских откочевников от голодной смерти председателя КирСНК Юсупа Абдрахманова, который активно взялся за решение этой проблемы, создал комиссию под своим председательством по оказанию помощи казахам-откочевникам. К этому времени относится и найденный нами документ, датированный 29 мая 1933 г., о том, что в республике уже существовала и работала Комиссия по делам казахов-откочевников при СНК Киргизской АССР [1]. А ещё ранее сообщается, что 21 апреля 1933 г. в состав этой комиссии был введен Искендер Жоломанов, этнический казах, работавший в правительстве Киргизской АССР с 1927 г. в качестве наркома внутренних дел и наркома юстиции [2].

История помощи казахским откочевникам в Кыргызстане имеет немало примеров равнодушного, бюрократического подхода к проблемам голодающих. Советская номенклатура,

выращенная под страхом репрессий, хорошо знала, кого, где и в каких вопросах можно слушать, а когда можно ослушаться. Беспрекословно выполнялись только лишь приказы Сталина и карательных органов. Не слушались даже представителей партийных органов, других, кроме Сталина, партийных вождей. Большой умница и выдающийся кыргызский политик Ю. Абдрахманов понимал и видел многие изъяны складывающейся советской системы. Поэтому в отдаваемых им приказах очень много терминов «чрезвычайных времен», чтобы взбудоражить и психологически подстегнуть безынициативную комсовбюрократию к решительным действиям и поступкам.

Абдрахманов сам писал проекты постановлений, распоряжений, телеграмм, докладных записок, сообщений, писем зампреду СНК РСФСР Т. Рыскулову, предСНК СССР Молотову, предСНК КазАССР Исаеву, членам Политбюро ЦК партии, другим руководителям партии и страны, которые сохранились либо в виде его личных автографов, либо правок и замечаний на машинописных текстах этих документов.

Он сумел убедить политическое руководство Кыргызстана, где тоже было много подковёрных интриг и тайн, объединиться в этом вопросе и оказать казахам-откочевникам посильную помощь, не допустить в Кыргызстане того ужаса, которое допустило в Казахстане местное политическое руководство во главе с Голощёкиным.

Предсовнаркома Ю. Абдрахманов решительно взялся за дело, о чем свидетельствуют многочисленные найденные архивные документы. Грозовые тучи, вызванные голодомором, начали сгущаться и над животноводческим Кыргызстаном.

16 апреля 1932 г. СНК Киргизской АССР рассматривает вопрос «Об оказании помощи казахским хозяйствам, возвращающимся на родину». Под секретным грифом «Не подлежит оглашению» было принято решение: 1. О выделении им за счет фондов села 830 центнеров хлеба. 2. Хлеб выдавать им только при условии их выезда [3].

17 октября 1932 г. был рассмотрен проект постановления Президиума ЦИК Киргизской АССР «Об оказании помощи детям, прибывшим из недородных районов Казахстана

и ликвидации остатков уличной беспризорности» [4].

13 ноября 1932 г., когда в республику начали прибывать первые большие потоки беженцев из Казахстана, Ю. Абдрахманов проводит заседание правительства и просит в связи с напряжённостью собственного республиканского бюджета выделить из бюджета РСФСР 100 000 руб. [5].

Были также случаи, когда казахским откочевникам, несмотря на жёсткие директивы кыргызского правительства помогать им, отказывали в помощи и содействии под разными бюрократическими предложениями. Например, Фрунзенский горсовет за подписью зампреда Гусевой писал в КирСНК, что ввиду отсутствия ассигнований по горбюджету на проведение работы среди откочевников казахского населения, а также ввиду имеющихся задолженностей организации, которым должен город, «отказываются вести обслуживание», а столица не имеет «своих твердых контингентов снабжения», что помощь им оказывается из фонда рабочего снабжения [6].

На заседании СНК Киргизской АССР 5 апреля 1933 г. Ю. Абдрахманов вносит на рассмотрение своего правительства несколько вопросов. Отмечая «совершенную бездеятельность» и «медлительность» по устройству откочевников, выявлению и созданию земельных фондов для оседания и планов кредитования, он предлагает создать в райисполкомах Тройки, наделённые чрезвычайными полномочиями [7].

Ю. Абдрахманов по прямому проводу телеграфирует в Казахстан к секретарю Казкрайкома Мирзояну и председателю КазСНК Исаеву, что на станции Пишпек наблюдается большое скопление откочевников по вине уполномоченного Алма-Атинского обкома Жуковича. «Приняли меры по переброске скопившихся откочевников, организовали питательные пункты» [8].

22 апреля 1933 г. председателям райисполкомов Ю. Абдрахманов отсылает срочную телеграмму: «Суточный срок телеграфируйте организации питательного пункта казахам-откочевникам. Отпущенный хлеб, средства используйте строго прямому назначению. Установить жёсткий контроль прямому использованию, неиспользованную прямому назначению средств, хлеба, виновных будем привлекать судебной

ответственности» [9]. Причём многие свои директивы он писал сам, о чём свидетельствуют сохранившиеся в архивах его многочисленные автографы.

Как в русской сказке о колобке, бабка и дед поскребли по сусекам и испекли колобок, так и Ю. Абдрахманов думает о том, как в условиях ограниченных ресурсов и отсутствия собственных республиканских фондов хоть чем-то помочь братскому народу.

22 апреля 1933 г. он телеграфирует в Ташкент, в Средазбюро ЦК партии Байману и СредазЭКОСО Паскуцкому письмо: «Прошу разрешить 250 пудов мельничных отходов Таласском районе выдать кочевым колхозам, не имеющим продовольствия качестве продпомощи. Ю. Абдрахманов» [10]. Под «мельничными отходами» понимались полова, зерновая сечка, мучная пыль, отходы с большой примесью земли, получающиеся при перемалывании зерновых продуктов. Они предназначались для изготовления комбикормов для животных и птиц и были не всегда безопасны для их скармливания, не говоря уже о людях [11]. Под «кочевыми колхозами», поскольку тема голода в СССР была строго-настрого запрещена, он, возможно, подразумевал и «казахских откочевников», и начинающих голодать кыргызов. Казахским откочевникам кыргызская власть выделяла свободные земли и все, что у них есть, для того, чтобы они создавали колхозы и тем самым могли прокормиться, не нищенствовать и бродяжничать, а заняться сельским хозяйством, ремеслом и т. д. Этот документ подтверждает правоту некоторых кыргызских историков о том, что голод в 1931–1933 гг. начинался и в некоторых районах Кыргызстана [12].

27 апреля 1933 г. Ю. Абдрахманов, получивший одобрение своей инициативы, обращается по телеграфу к председателю Таласского райисполкома в с. Дмитриевку (копия направлена в райком партии): «Мельничные отходы 40 центнеров используйте оказания продовольственной помощи казахам-откочевникам через питпункты. Также нуждающимся кочевым колхозам вашего района. Ю. Абдрахманов» [13].

В мае 1933 г. из Аламединского райисполкома, расположенного на севере республики,

вблизи с Курдайским районом Жамбылской области Казахстана, поступило сообщение о наличии у них в районе 10 откочевников, что свидетельствует о том, что в Кыргызстане правительство начало работу по учёту беженцев [14]. К сожалению, эту статистику, которую, вероятно, засекретили, а может, и уничтожили после голода, нам пришлось устанавливать по косвенным сведениям и источникам.

В докладной записке в СНК РСФСР по устройству казахов-кочевников на территории Киргизской АССР сообщается: «Прикочевало с юга Казахстана около 30–35 тыс. хозяйств в пределах Кыргызстана в районы северной и южной его части» [15]. Беженцы, чтобы им было удобнее помогать, были расселены практически по всем районам КирАССР. Активное участие в помощи откочевников оказывало кыргызское население, которое брало беженцев на постой и прокорм, о чём свидетельствуют воспоминания старожилов, а также то, что многие откочевники после окончания голода не вернулись домой, остались жить среди кыргызов, для них Кыргызстан стал родиной.

11 мая 1933 г. из КирСНК И. Жоломанов телеграфировал в Ташкент в СредазЭКОСО сообщение, что отправил на Вахшстрой 850 казахов, дали им хлеба на 10 дней. Просьба выделить им 20 центнеров муки для дальнейших нужд [16].

20 мая 1933 г. поступила телеграмма зампреда СНК РСФСР Т. Рыскулова Ю. Абдрахманову, которая ещё больше активизировала работу кыргызских властей.

На заседании 28 мая 1933 г. Ю. Абдрахманов внёс на рассмотрение правительства вопрос «О вербовке рабочих из казахов-откочевников», чтобы путём трудоустройства помочь им преодолеть голод и его последствия [17]. Многие казахи, спасаясь от голода, пустились в долгий и опасный путь без документов, паспортов, удостоверяющих личности, что создавало для них большие трудности в классовом обществе при трудоустройстве, передвижении, просто проживании. Их всё время проверяли на лояльность к Советской власти, а также социальное происхождение и т. п. Поэтому с ними никто не хотел иметь общих дел, так как контакты с ними

представляли для безопасности людей и служебной карьеры большие угрозы.

Когда ситуация с голодом в целом по стране и нашим республикам начала выправляться и откочевники стали добровольно возвращаться в родные места, местные бюрократы стали отнимать у отъезжавших откочевников припасенный хлеб. Об этом, в частности, написал Ю. Абдрахманову председатель Чимкентского облисполкома Орумбаев, просивший «прекратить такую практику». И был немедленно услышан, соответствующее строгое распоряжение предсовнаркома тут же подписал и разослал по всем райисполкомам республики [18].

К работе по оказанию помощи были подключены все советские органы и учреждения. Найдено письмо зампреда КирЦИК М. Туганбаевой на имя председателя ВЦИК и ЦИК СССР М.И. Калинина, где она сообщает, что «наплыв казахов-откочевников охватил более 20 районов Киргизии». Поблагодарив за помощь в этой работе и выделение для нужд казахов-откочевников 100 тыс. рублей, она попросила еще выделить 900 тыс. руб., чтобы хотя бы частично обеспечить их потребности, а именно: приобретение 50 вагонов строевого леса, открытие 30 питательных пунктов, двух детских сельскохозяйственных колоний по 1000 человек каждый, промтовары 10 тысячам взрослым и 3,5 тысячи детей [19]. Это письмо сообщает ценную информацию о том, каковы были масштабы распространения трагедии в Кыргызстане, где следует искать следы казахских откочевников, каков был маршрут их передвижения, и т. п.

Правительство Кыргызстана проявляло особенную заботу о детях откочевников, открывая для них детские дома и интернаты, где они были охвачены заботой и защитой, так как в это смутное время участились факты похищения детей и каннибализма. Так, в телеграмме-молнии из районов содержатся тревога, что дети остались без надзора, и категорическое требование к кыргызскому правительству в период «возвращения детей в Казахстан обеспечить их безопасность нарядом» [20].

Были, конечно, в складывающемся бюрократическом советском государстве бесконечного дефицита и многочисленные случаи

головотяпства, бюрократизма и воровства. Сохранилось предписание ответсекретаря КирЦИК Султанкула Шамурзина от 10 июня 1933 г. в Кантский горсовет, чтобы они немедленно перечислили Наркомпросу выделенные 1,5 тыс. руб. на срочную помощь детям Казахстана, которые они использовали не по назначению [21]. Это говорит также о том, что помощь казахским откочевникам в Кыргызстане центральными властями строго контролировалась, чтобы она напрямую поступала беженцам.

28 октября 1933 г. Ю. Абдрахманов рассылает всем райисполкомам республики телеграммы, где «категорически запрещает принудительно отправлять» домой откочевников, если Казахстан не отпускает им хлеба [22]. По существу, это была чиновничья отговорка, чтобы ничего не делать. Откуда у казахов был хлеб, если там весь урожай власти отдали в счет хлебозаготовок во всесоюзный бюджет, из-за чего в Казахстане и разразился голод. Тем более команд о помощи голодающим из Центра долгое время не было, а, значит, приказы такого рода можно было проигнорировать. Откочевники для советской бюрократии стали лишь обузой, от которой надо было побыстрее избавиться.

Т. Рыскулова очень тревожило то, как была организована и обеспечена помощь казахам-откочевникам, возвращение которых было преимущественно закончено в феврале 1933 г. Тогда же было решено прекратить их вывоз по Турксибу (железной дороге). Но проблема решалась с большим трудом. Откочевники снова возвращались, начались злоупотребления служебным положением, нарушение прав откочевников [23].

Ему поступали разные сигналы, свидетельствующие о больших проблемах в оказании помощи. Особенно в тот период, когда союзное правительство ещё не повернулось лицом к нуждам откочевников, категорически стояло на позиции непризнания голодомора.

В одной из своих телеграмм Т. Рыскулов пишет Ю. Абдрахманову: «Идут слухи, что без согласия с казахскими органами высылают казахов из Киргизии, есть случаи, когда отбирают скот, имущество. Прекратить. Привлечь виновных к ответственности. Строго соблюдать постановление СНК РСФСР от 18 марта» [24]. В другой

телеграмме от 8 февраля 1933 г. Рыскулов сообщает Абдрахманову радостную новость: “В связи с образованием Комиссии по вопросу устройства откочевников под моим руководством прошу срочно прислать план мероприятий по устройству на предприятиях, совхозах и по организации колхозов. Указать средства, выделяемые вами на оказание натуральной помощи. Выделить меры по устройству детей” [25]. Официальное создание вышеотмеченной комиссии означало, что в работу по спасению голодающих откочевников включается всё советское руководство. Из косвенных источников установлено, что устройство казахов-откочевников должно было быть закончено в 1933 г. [26].

В ответ 16 февраля 1933 г. Абдрахманов отвечает ему, что в связи с непроработкой плана представитель не смог выехать. Нами приняты срочные меры по учёту откочевников [27].

В феврале 1933 г. Абдрахманов пишет секретное письмо в СНК РСФСР. В Киргизии в 1932 г. большой наплыв беспризорников и безнадзорных из некоторых недородных районов Казахстана и Сибири. Насчитывается 2 000 беспризорных детей. Выделено на их содержание 100 000 руб. На содержание детей – 3 месяца. По договору с правительством Казахстана было отправлено 2 тыс. детей. Но сейчас снова прибыло 2 400 детей. Из них 1000 надо взять на полное гособеспечение, 1400 – на временное, в питательные пункты. Требуется на весь 1933 г. срочная помощь в сумме 956 983 руб. [28].

16 февраля 1933 г. Ю. Абдрахманов рассылает всем райисполкомам, т. е. в 21 район Кыргызстана, по которым мы можем знать о возможных местах расселения казахов-откочевников: в Чуйский (Токмак), Аламединский (Чала-Казак), Калининский (Кара-Балта), Беловодский, Фрунзенский (Токмак), Рыковский (Александровка), Балыкчинский (Рыбачье), Иссык-Кульский (Сазановка), Каракольский (Каракол), Джеты-Огузский (Покровка), Талас (Дмитриевка), Сталинский (Кочкорка), Нарынский (Нарын), Ат-Башинский (Ат-Баши), Араван-Буруинский (Ош), Узгенский, Алайский (Гульча), Наукатский, Кызыл-Кийский, Уразбековский (Уч-Курган), Ляйлякский (Сулюкта) строгую директиву о том, чтобы все срочно разработали

планы по устройству откочевников на работу на предприятия, в совхозы и организации колхозов. Предлагалось перво-наперво к 20 февраля сообщить количество казахских хозяйств, перекочевавших на территорию района. Во-вторых, какое количество казахских хозяйств может быть устроено на работу на местных предприятиях и в совхозах? И принять меры по обслуживанию детей откочевников через систему детской комиссии [29].

Работа на местах “закипела” после докладной записки Т. Рыскулова Сталину. “Секретно. март 1933 г. Дана председателю Госплана Рогову, чтобы при рассмотрении Казахстана учитывали изложенные обстоятельства. По ознакомлении просил вернуть доклад”. Сталин тогда дал официальное добро на оказание помощи откочевникам [30]. Помощь голодающему населению СССР, в Казахстане, Поволжье, на Северном Кавказе, Украине наконец пошла от союзного правительства.

В целом в феврале 1933 г. проблемы казахов-откочевников в Кыргызстане были разрешены. Большая часть казахских беженцев вернулась домой. Другая часть осталась в Кыргызстане, где образовалась многочисленная казахская диаспора, насчитывающая сейчас около 70 тыс. человек, которая вносит посильный вклад в политическое, экономическое и культурное развитие своей второй родины.

Из их числа выросли многие уважаемые и достойные люди, специалисты, граждане с большой буквы.

Медет Чоканович Садыркулов, кандидат политических наук, бывший комсомольский лидер, самый сильный политик и лучший организатор в Кыргызстане, дважды был руководителем администрации президента Акаева и Бакиева, Чрезвычайным и Полномочным Послом Кыргызской Республики в Иране, председателем Счётной палаты, председателем Налоговой инспекции Минфина КР, акимом Первомайского района г. Бишкека.

Супруга выдающегося хирурга и учёного, президента АН Киргизской ССР Исы Коноевича Ахунбаева Биbihан Исмаиловна была из казахов-откочевников.

Супруга почётного академика НАН КР, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки КР Курманова Карпека Шамсединовича, мать спикера Жогорку Кенеша 4-го созыва, доктора исторических наук Зайнидина Карпековича, юрист Курманова Анипа Шукурбековна тоже является выходцем из семьи откочевников, прибывших в республику из Джамбульской области.

Выходцем из карагандинских откочевников является доктор политических наук, профессор, бывший помощник Г. Колбина, Д. Кунаева и Н. Назарбаева Адиль Мауленович Джунусов, чьи родители навсегда остались жить в Токтогульском районе Джалал-Абадской области КР, и многие другие.

Потомки откочевников казахов в Кыргызстане становятся министрами и депутатами Жогорку Кенеша, руководителями республиканского, областного, районного и сельского масштабов. Они не воспринимаются кыргызами как иностранцы, граждане соседней республики. В любом кыргызском учреждении, организации, университете, больнице, театре и т. д. всегда найдутся граждане казахской национальности, в том числе те, чьи родители были из откочевников. Вспомним, что Джамиля великого Айтматова влюбилась и уехала с казахским парнем Данияром. Такие страницы в истории наших народов не должны забываться. Мы все помним, как великий Мухтар Ауэзов отзывался о кыргызах и дал путёвку в жизнь начинающему писателю мировой величины Чынгызу Айтматову. Эта великая дружба между нашими народами окрепла в годы голодомора и не должна никогда и никем подвергаться сомнению, а передаваться

из поколения в поколения в веках, как нам завещали наши древние предки.

Литература

1. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 1.
2. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 73.
3. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 670. Л. 93, 94.
4. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 605. Л. 183-об.
5. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 615. Л. 90.
6. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 72.
7. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 718. Л. 5.
8. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 41.
9. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 40.
10. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 43.
11. Мельничные отходы. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/agriculture/1824/%D0%9C>
12. *Жиромская В.Б.* Голод 1932–1933 гг. и его демографические последствия / В.Б. Жиромская // История государства. Спецвыпуск. Астана, 2012. С. 107; *Батырбаева Ш.* Население Кыргызстана в 20–50-е годы: историко-демографический анализ / Ш. Батырбаева. Бишкек, 2005. С. 222–226.
13. ЦГА КР. Оп. 8. Д. 5. Л. 45.
14. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 1.
15. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 15.
16. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 54.
17. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 47–52.
18. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 73.
19. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 53.
20. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 47.
21. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 59.
22. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 5. Л. 65.
23. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 670. Л. 1.
24. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 101.
25. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 91.
26. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 23.
27. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 91.
28. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 1с. Д. 92. Л. 48.
29. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 97.
30. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 1с. Д. 92. Л. 28.